

Дмитрий Леонидович СПИВАК / Dimitry SPIVAK | Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA | Алина Владимировна ВЕНКОВА / Alina VENKOVA

| Психологические особенности российских мусульман-шиитов: основные закономерности / Psychological Peculiarities of Shiite Muslims in Russia: Basic Trends |

Дмитрий Леонидович СПИВАК / Dimitry SPIVAK

*Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Россия
Руководитель Центра фундаментальных исследований в сфере культуры
Ведущий эксперт Института мозга человека им. Н. П. Бехтерева Российской Академии Наук (ИМЧ РАН), Россия
Доктор филологических наук*

*D. S. Likhachev Russian Institute of Cultural and Natural Heritage, Russia
Head of Center for Basic Studies in the Sphere of Culture
Human Brain Institute, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
Principal Research Fellow, Doctor of Sciences in Philology
d.spivak@mail.ru*

Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA

*Заведующая отделением кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу
Дагестанский государственный университет (филиал ДГУ в г. Дербент), Дербент, Россия
Доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин
Доцент, кандидат философских наук*

*Chairperson of the Branch of UNESCO Chair on Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures and Interreligious Dialogue in the Northern Caucasus, Derbent, Russia
Associate Professor of the Department of Legal Sciences and Humanities of the Derbent Branch of Dagestan State University
Teacher Emeritus of the Republic of Dagestan, PhD in Philosophy
gseidova@yandex.ru*

Алина Владимировна ВЕНКОВА / Alina VENKOVA

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
Институт философии человека, Кафедра теории и истории культуры
Доцент, кандидат культурологии
Ведущий научный сотрудник Центра фундаментальных исследований в сфере культуры Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва*

*Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia
Associate Professor, PhD in Cultural Studies
D. S. Likhachev Russian Institute of Cultural and Natural Heritage, Moscow
Center for Basic Studies in the Sphere of Culture, Principal Research Fellow
venkova@mail.ru*

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН-ШИИТОВ:
ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ**

В статье представлены избранные результаты массового психологического исследования, проведенного сотрудниками кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. Предмет исследования составляли психологические особенности мусульман-шиитов, по большей части этнических азербайджанцев,

проживающих в городе Дербент и его окрестностях, на юге Республики Дагестан, Российская Федерация. Основные блоки обследования были посвящены определению степени психологической активации / напряжения, уровню задействования психологических защитных механизмов и резервов, применимых в целях совладания со стрессом. Исследование проводилось в форме однократного анонимного письменного опроса 100 практикующих мусульман-шиитов, как пожилых, так и моло-

Дмитрий Леонидович СПИВАК / Dimitry SPIVAK | Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA | Алина Владимировна ВЕНКОВА / Alina VENKOVA

| Психологические особенности российских мусульман-шиитов: основные закономерности / Psychological Peculiarities of Shiite Muslims in Russia: Basic Trends |

дых, как женского, так и мужского пола, опрошенных в комфортной обстановке, после пятничной молитвы в исторической Джума-мечети. В каждом случае, обследование состояло в заполнении формы информированного согласия и письменной формы, составленной шестью стандартными опросниками. Основным полученный нами результат состоит в том, что уровни краткосрочного (реактивного) психологического напряжения /активации, более долгосрочной (личностной) невротизации, напряженности базовых психологических защит, а также резервных возможностей психики, вполне соответствуют нормам, определенным в ходе предшествующих полевых исследований для городского населения Российской Федерации в целом. Таким образом, общее психологическое состояние наших респондентов следует охарактеризовать как нормальное. В более широком аспекте, можно утверждать, что этнокультурные различия между российскими мусульманами-шиитами и остальным населением нашей страны, по крайней мере, в том, что касается изученных нами психологических процессов и состояний, отнюдь не препятствуют их психологической совместимости и, соответственно, дальнейшему межрелигиозному диалогу и межкультурному сближению между ними. Психологические особенности, обнаруженные в результате нашего исследования, состоят прежде всего в повышенных уровнях интринзивной (внутренней) религиозности и социальной конформности. Первая из указанных закономерностей может рассматриваться как вполне естественная для членов влиятельного мусульманского сообщества. Вторая из них, присущая практически исключительно женщинам, как молодого, так и пожилого возраста, может в предварительном порядке рассматриваться как признак того, что социальные нормы и конвенции, действующие по отношению к женской субкультуре, могут восприниматься ее членами с некоторым психологическим напряжением.

Ключевые слова: психологическое состояние, психологические защитные механизмы, интринзивная религиозность, мусульмане-шииты, межкультурный диалог.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF SHIITE MUSLIMS IN RUSSIA: BASIC TRENDS*

The paper presents results of a mass psychological survey, conducted by experts of UNESCO Chair on Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures and Interreligious Dialogue, based at D.S.Likhachev Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage. The study was focused upon psychological characteristics of Shiite Muslims, being mostly ethnic Azerbaijanis, urban dwellers of the city of Derbent and its environs, at the South of the Republic of Dagestan, Russian Federation. The main blocks of the survey were dedicated to the degree of psychological tension / activation, and to psychological defense mechanisms and reserves, applied primarily in order to cope with stress. 100 practicing Shiite Muslims were questioned, aged and young, female and male, in a protected environment, right after the Friday prayer at the historical Juma Mosque. In each case, the survey consisted of a written interview, comprising 6 standard questionnaires, as well as a form of informed consent. The basic result consisted in the fact that general psychological state of the respondents, as reflected by integral indices of short-term (reactive) inner tension / activation, long-term (personal) neuroticization, alertness of psychological defense mechanisms, as well as reserve mechanisms of the psyche, corresponded quite well to the norms, defined in the course of the earlier field studies of the urban population of the Russian Federation in general. This means that the overall psychological state of our respondents was quite normal and fine. In a wider context, cultural differences, existing between the ethnoreligious group of the Shiite Muslims in Rus-

Дмитрий Леонидович СПИВАК / Dimitry SPIVAK | Гюльчохра Надировна СЕИДОВА / Guylchokhra SEYIDOVA | Алина Владимировна ВЕНКОВА / Alina VENKOVA

| Психологические особенности российских мусульман-шиитов: основные закономерности / Psychological Peculiarities of Shiite Muslims in Russia: Basic Trends |

sia, and the urban population of this country in general, are definitely not crucial, at least in the realm of psychological states and processes regarded by us, which contributes in its turn to the psychological compatibility of both, as well as to interfaith dialogue and intercultural rapprochement. Psychological peculiarities, discovered by us, consisted primarily in rather high levels of intrinsic religiosity, and of social conformity. The former one should be regarded as quite natural for members of an influential Muslim congregation. The

latter one, being characteristic only of women, both aged and young, could be tentatively regarded as testifying in favor of the fact that social norms and conventions imposed upon members of the local female subculture, tend to produce by them a certain degree of psychological tension.

Key words: Psychological state, psychological defense mechanisms, intrinsic religiosity, Shiite Muslims, intercultural dialogue.

Shiism forms one of the two basic denominations within the Islam, along with Sunism¹. Shiite Muslims form the majority of the population of Iran, Azerbaijan, and Iraq². Shiites of the Russian Federation are mostly eth-

nic Azerbaijanis, who are concentrated predominantly in Southern Dagestan, around the ancient city of Derbent, where they have dominated since times immemorial³. Our study, dedicated to psychological attitudes, primarily at the level of psychological tension, psychological defense mechanisms and reserves, was undertaken basing on the materials of a field study of this particular ethnoreligious group, which was conducted under the auspices of UNESCO Chair on Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures and Interreligious Dialogue, based at D. S. Likhachev Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage. Its task consisted in tracing back basic psychological attitudes of Shiite Muslims, compared to those of the Shiite population of the neighboring countries, primarily Iran

* *The authors are grateful to A. A. Mamonov, who has conducted statistical processing of the data obtained. The study was partly sponsored by Russian Foundation for Basic Research, grant 16-06-00172a.*

¹ For introduction into the religious doctrine of Shia Muslims cf.: Momen M. An introduction to Shi'i Islam: The history and doctrines of twelver Shi'ism. New Haven-London, Yale University Press, 1985; Introduction into Oriental studies. Basic course / Eds. Zelenev E.I., Kasevich V.B. St.Petersburg: KARO, 2011. P. 257-265 (in Russian); for wider perspective, see: Zelenev E.I. Cognition of the image of the world. St.Petersburg: KARO. 2012. P. 258-276 (chapter XII 'Islamic world') (in Russian); Naumkin V.V. Islam and Muslims: Culture and politics. Moscow-Nizhni Novgorod, Medina, 2008 (in Russian).

² For general overview of the dissemination of Shia Muslims in the world, and of some of their basic viewpoints and attitudes, see: The world's Muslims: Unity and diversity. Washington, D.C: Pew Research Center, 2012; The world's Muslims: Religion, politics and society Washington, D.C: Pew Research Center, 2013; corresponding materials on Eastern Europe are presented in another volume of the aforementioned series: Religious belief and national belonging in Central and Eastern Europe. Washington, D.C: Pew Research Center, 2017 (especially cf. P. 48, 61).

³ Seidova G.N. The Dagestan Shi'a community as an example of positive dialogue between Christianity and Islam // World religions in the context of the contemporary culture: New perspectives of dialogue and mutual understanding. Christianity and Islam in the context of contemporary culture: New prospects of dialogue and mutual understanding in the Russian Federation and Eastern Europe, in Central Asia and the Caucasus. St. Petersburg: St. Petersburg Branch of the Russian Institute for Cultural Research / Russian Baltic Information Center "Blitz". 2011. P. 165–171.

